

Новоземельские Федора Литке, Петра Пахтусова и Августа Циволько. Результаты их исследований предрешили вопрос о возможности судоходства по СМП

История освоения Арктики в советский период характеризовалась реализацией настолько масштабных и фундаментально значимых проектов, что и современная Россия до сих пор использует их инфраструктуру и научное наследие.

Литература

1. История освоения Арктики: Справка/РИА Новости. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/arctic_spravka/20100415/220156203.html#ixzz4BNfzpCRz
2. Освоение Арктики Россией: история. Стратегия освоения Арктики.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fb.ru/article/162045/osvoenie-arktiki-rossiey-istoriya-strategiya-osvoeniya-arktiki>, свободный;
3. Российская Арктика. История освоения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.octopus.ru/index.php/articles/58> , свободный.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА

С.В. Мирошкина

Научный руководитель доцент Н.М. Недоливко

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
г. Томск, Россия*

История открытия Арктики насчитывает двадцать три столетия. Даже имея не самые достоверные сведения о событиях далекой древности, можно судить с полной уверенностью, что и две, и три, и пять сотен лет назад человек уже знал о том, что под созвездием Большой и Малой медведицы скрывается так называемая Арктика. Священные индийские и персидские книги – «Веды» и «Авеста», поэмы эллинов, саги скандинавских викингов и сказания русских поморов повествуют о беспредельно далеких краях, где летнее солнце не заходит за горизонт, а беспросветные зимние ночи длятся целую вечность.

Теперь же благодаря находкам археологов и геологов можно сказать: человек появился в высоких широтах Северного полушария несколько десятков тысяч лет назад, когда равнины Евразии и Северной Америки покрывал сверкающим, обжигающе-холодным панцирем Великий четвертичный ледник. Люди первобытной эпохи, древние охотники и рыболовы по мере постепенного отступления льдов на север становились аборигенами высоких широт. А кто стал первым посланцем обитаемого мира, первым «белым» пришельцем в мир вечных льдов? Поразительно, но его имя историки и географы называют с завидным единодушием: грек Пифей из Мессалии.

В один из дней между 360 и 320 годами до н.э. (точнее сказать не берется никто) Пифей вышел на парусно-весельном судне из гавани жаркой Мессалии (нынешний Марсель) в Средиземное море и, миновав Гибралтарский пролив, взял курс не на юг, как это традиционно делали финикийцы и карфагеняне, а на север. Далекие потомки отозвались о беспримерном морском походе в истории открытия Арктики так: «Предприятие Пифея возникло из той чистой неподдельной страсти к истине, что свойственна всем великим исследователям и открывателям».

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ И АНТАРКТИДЫ

Пифей не был ни купцом, ни пиратом – он был подлинным ученым, обладавшим обширными географическими, астрономическими, этнографическими познаниями. Именно это позволило ему проникнуть в область, лежащую между 62-й и 64-й параллелями, где «через очень короткое время после захода солнце вновь поднималось», – в край белых ночей близ самого Полярного круга. Судно Пифея побывало в водах Северного моря и Балтики, а может, и в морях, омывающих Норвегию, Исландию или даже Гренландию. Он впервые доставил в цивилизованный мир сведения о «свернувшемся море», т.е. о покрытом плавучими льдами океане, который лишь совсем недавно, в 1935 году, получил официальное наименование: Северный Ледовитый.

Затем исследование Арктики остановилось примерно на тысячу с лишним лет. К XII веку на берегах Белого моря и впадающих в него рек стали селиться первые русские люди, предприимчивые и храбрые новгородцы. Великий Новгород, стремясь расширить сферу торговли, а заодно и своего влияния, направлял сюда, к побережью «Студеного моря», отряды воинов и торговцев. Приживались здесь только наиболее дерзкие, лихие личности, презиравшие опасности и тяготы жизни на Крайнем Севере.

Годы, столетия, которые были потрачены поморами на освоение восточных берегов Ледовитого океана, их не пугали, не пугала даже смерть, которую несла с собой эта величайшая северная пустыня. Они исчезали бесследно, их ладьи были бездушно растоптаны морской пучиной, они оставляли жизни в вечном холоде, погибая от голода. Жажда наживы неукротимо влекла на восток, и побороть ее не было никаких сил.

Поморы освоили самые отдаленные и безлюдные уголки Северного Поморья, земли Печоры и Урала. За Обью, в стране, лежащей по берегам Пура и Таза, их стараниями был воздвигнут первый русский заполярный город – «златокипящая» Мангазея. К началу XVII века Мангазея стала торговой и административной столицей Сибирского Севера. А еще через несколько десятков лет мангазейские и енисейские купцы, с помощью которых Московское государство осуществляло контроль над дальними территориями, добрались и до самых восточных рек России – Яны, Индигирки, Алазеи, Колымы. Так история описывает первые открытия Арктики.

Русские путешественники внесли огромный вклад в открытие Арктики. В 1648 году отряд торговцев и казаков, ведомый Федотом Поповым и Семеном Дежневым, пройдя устье Колымы через Восточно-Сибирское и Чукотское моря, обогнул безымянный пока еще крайний северо-восточный мыс Евразии, и несколько кочей вошло в пролив, тоже безымянный, разделяющий Азию и Северную Америку. Столетия спустя, благодарные потомки нарекли мыс именем Дежнева, а пролив – именем другого русского первопроходца Витуса Беринга. Так была пройдена, пусть поэтапно, вся будущая трасса Великого Северного морского пути, ледовая дорога вдоль всего «фасада России», как образно называл побережье Ледовитого океана адмирал Степан Осипович Макаров. Но до окончательного освоения этой трассы было еще очень и очень далеко. И как ни странно это звучит, в XVI и XVII веках мореплаватели сосредоточили свои главные усилия не на маршруте вдоль «фасада», а на попытках проложить исполинскую трассу непосредственно через точку Северного полюса.

Да, именно так происходили открытия Арктики: в век парусов и весел, а отнюдь не ледоколов или хотя бы пароходов, такие ведущие морские державы мира, как Англия, Дания Голландия, предприняли немалые усилия, чтобы проникнуть в

самые высокие широты, в околополюсное пространство. Через Центральную Арктику они рассчитывали напрямую, по кратчайшему маршруту, достичь Юго-Восточной Азии, желанных Островов Пряностей, стран корицы и перца, имбиря и сандалового дерева, которые ценились в те времена в полном смысле слова на вес золота.

Путь туда лежал через льды, это уже хорошо знали, но как далеко они распространяются, что там, в краях, лежащих под Большой Медведицей и Полярной звездой, – об этом ведать не ведали на протяжении целых тысячелетий. На первом в мире глобусе Мартина Бехайма, появившемся в 1492 г., в околополюсном районе было обозначено море, а через сто лет на карте знаменитого Меркатора Северный полюс оказался посреди обширного архипелага. И позднее, в XVIII и даже XIX веках, географы уверенно размещали в высоких широтах либо крупный остров, либо целый материк.

Конечно, прорваться сквозь льды Центральной Арктики не удалось ни единому искателю пряностей, и постепенно коммерческий интерес к тому маршруту угас. На передний план выдвинулись устремления иного рода: романтический порыв, жажда славы, соображения национального престижа, спортивный азарт, выраженный в открытии Арктики. Главное, что на карте земного шара имелась крошечная точка, где нет никаких сторон света, кроме юга, где исчезают, словно испарившись, все параллели, в которую «впадают» все меридианы. А раз такая точка существует – значит, нужно достичь ее на судне, на оленьей или собачьей упряжке, дойти, доехать, добрести, доползти до нее.

XIX столетие дало старт невиданным до того международным «гонкам» к Северному полюсу, с 1827 по 1915 гг., меньше чем за столетие, к 90 градусу северной широты было снаряжено около 30 крупных экспедиций. Каждый очередной градус широты (а он, как известно, равен 60 милям, т.е. примерно 110 километрам) брался с боем, с потерями, с жертвами. На его преодоление уходили годы, десятилетия.

В 1827 г. пересекают 82-ю параллель англичане, через 49 лет они продвигаются еще на один градус. Шесть лет спустя вырываются вперед американцы, они улучшают достижение предшественников целых на 7,5 км, возвращаются на базу, и вскоре их начальник умирает там от голода. Гибнут люди, исчезают без вести целые экспедиции, на пути в Арктику и к новым открытиям. Как грустно пошутил американский писатель Марк Твен, «если бы кто-нибудь открыл речонку в каком-нибудь районе рядом хотя бы с Северным полюсом, Европа и Америка тотчас же снарядили бы туда пятнадцать дорогостоящих экспедиций: одну, чтобы исследовать речку, а остальные четырнадцать, чтобы искать друг друга».

ПО СЛЕДАМ РУССКОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ Э. В. ТОЛЛЯ

**И.Д. Смилевец, член Союза писателей России,
участник экспедиций в Арктику и Антарктику**

г. Энгельс, Саратовская область, Россия

По роду своей работы я впервые оказался на Крайнем Севере в 1977 году и уже в 1992 году стал участником Экспедиционного Центра «АРКТИКА», занимающегося подготовкой и проведением путешествий и экспедиций в наиболее труднодоступные районы нашей планеты, включая акваторию Северного